

Чо'ун не был готов к тому, что его будут сводить с ума.

Он не знал, говорил ли Тайки правду, когда объявил Асена королём. Не зная, правда ли это, он не мог договориться о встрече с Асеном. Слишком опасно — таким было всеобщее мнение. Затем Асен сам вызвал Тайки, чтобы обсудить это. Если Асен и впрямь был новым королём, это означало, что теперь вся власть в его руках. Однако Асен ничего не делал.

— Почему господин Асен не издал ни одного указа и не сделал никаких заявлений?

Эти и другие гневные запросы поступали на его стол со всех концов государственного аппарата. Чо'ун мог только рычать из-за растущего недовольства.

Асен встретился с Тайки и не стал препятствовать его возвращению.

В соответствии со словами Асена, Чо'ун приказал устроить Тайки в королевском дворце. Судя по тому, как Асен и Росан отреагировали на его появление, в том, что тот, кто называл себя Тайки, являлся Тайхо, не было никаких сомнений.

На самом деле, Чо'ун смутно помнил, как встречался с Тайки ранее, и никогда не видел его вблизи. Он видел его несколько раз. Он не мог подробно описать лицо Кирина, но, когда Тайки встал перед ним, все вопросы испарились сами собой.

Тайки вернулся. Это было прекрасно. Тайки объявил Асена новым правителем. Асен признал это. Чо'ун приготовился к тому, что колеса правительства начнут вращаться.

Ничего не изменилось. Как будто всё началось и закончилось столкновением Тайки и Асена.

— О чём думает господин Асен? Когда будет его церемония коронации?

На эти вопросы Чо'ун мог только молча скрипеть зубами. Вся эта череда событий была беспрецедентной. У них не было установленного курса правления. Чо'ун и его коллеги-министры понятия не имели, с чего начать. Если бы Асен только давал инструкции чиновникам, они могли бы следовать им и выполнять их. Но, как и раньше, Асен удалился в свои комнаты и сохранял гробовое молчание.

— Разве господин Асен не должен быть в восторге от такого развития событий? — министр Весны, Дайсохаку, склонила голову на бок, задав этот вопрос. Её звали Кеншу. Она только что встретилась с Кейто и вернулась в приёмный зал Чоусая. Все главы министерств, за исключением министра Зимы, собрались там.

— Я уверен, что господин Рисшоу что-то слышал по этому поводу.

Рисшоу был Тайсаем, министром Неба, ответственным за деятельность Королевского Дворца. Работа обычно вынуждала его постоянно находиться рядом с Асеном. Но за исключением слуг, которыми Асен решил окружить себя, среди них не было никого из Министерства Небес. Спрятавшись внутри Рокушина, Асен даже не пускал их внутрь.

Рисшоу нахмурился, услышав это.

— У нас нет возможности узнать, что думает господин Асен по этому поводу. Как насчёт вас, госпожа Кеншу? Любые церемонии, связанные с возведением на престол, ваша ответственность.

Когда прозвучал этот острый едкий ответ, выражение лица Кеншу стало угрюмым, она надулась. Кеншу была не в лучших отношениях с Асеном, как и Рисшоу. С самого начала Асен не проявлял ни малейшего интереса к традиционным ритуалам или религиозным службам. С тех пор как занял трон, он не участвовал в сезонных праздниках и не проводил очень важную церемонию зимнего солнцестояния. Зимнее солнцестояние снова было близко. Кеншу снова совершила несколько запросов и не получила ни одного ответа.

— О, Небеса! — воскликнул Кёшоу с драматичным вздохом. Он был Дайшико, министром юстиции и иностранных дел. — Все эти ссоры ни к чему нас не приведут. В любом случае, если господин Асен не будет действовать, то в королевстве ничего не изменится. Тайхо говорит, что он новый император. По всем правилам должно провести церемонию коронации. Но сам господин Асен не проявляет ни малейшего интереса. Почему же?

Почему Асен не действовал? Хотя для них большей загадкой было то, почему он не проявлял интереса к правлению.

— Прошу прощения, что повторяюсь, но разве он не прибег к силе оружия, чтобы захватить трон? Он так сильно желал его, и теперь, когда трон в его руках, он пренебрегает им.

«Нет необходимости повторять то, что мы уже знаем», — мысленно проворчал Чо'ун. Он не мог понять, почему Асен отказался даже притвориться правителем или почему вообще совершил цареубийство.

Асен самостоятельно принял это решение. Чо'ун никогда не видел, чтобы Асен выражал недовольство, которое могло привести к бунту. Скорее, всё было с точностью до наоборот. Насколько он мог судить, Асен идеально вписался в новую администрацию Гёсо. И всё же он вдруг взбунтовался. Чо'ун не мог понять, почему он совершил цареубийство, а потом не проявлял никакого интереса к управлению королевством.

В то же время Чо'ун мог только радоваться апатии Асена. Незаинтересованность Асена в управлении по умолчанию сделала Чо'уна фактическим королём, обладающим всей властью и авторитетом, связанными с этой должностью.

— В любом случае, решение за господином Асеном, — произнёс Чо'ун. — Всё, что мы можем делать, это ждать.

— Появится ли решение, если мы продолжим ждать? — спросила Кеншу.

Теперь Чо'ун был тем, кто нахмурился. Они неоднократно запрашивали одобрение новых политических программ и не получили ответа ни на одну из них. Когда они высказали возражения, им передали, что такой курс «нежелателен». Все их попытки узнать больше заканчивались ответом «Ваше прошение услышано».

— Может, нам обратиться за советом к Тайхо? — Кеншу оглядела присутствующих.

Хейчу прибыл в главный зал дворца Тайки, чтобы сообщить: Кейто просит аудиенции у Тайхо. Коурё кивнул.

Кейто редко появлялся спонтанно. Он не уделял им времени, если на повестке дня не было ничего необычного. Коурё не воспринимал это как игнорирование Тайки. Скорее, это Асен и Чо'ун притворялись, что Тайки не существует, чем немало огорчали Кейто. Обычно он удалялся в свои комнаты, готовый явиться по первому зову.

Если у Кейто была причина посетить Тайки, он обязательно вначале сообщал об этом Хейчу. Он не врывался и не злоупотреблял гостеприимством. Накануне, когда Тайки лишился чувств в конце встречи с Шисоном, он продемонстрировал настоящую заботу о благополучии Тайки, предложив изменить его график, чтобы облегчить его нагрузку. Хотя Кейто был членом вражеского лагеря, Коурё вынужден был признать, что этот человек служил Тайки с искренней преданностью.

— Попроси его подождать, пока я сообщу Тайхо.

Коурё направился к задней части главного зала и вышел в северный двор. Оглядев сады, он заметил Тайки в небольшом низком павильоне. Токую был с ним.

Становилось всё холоднее.

В центре аккуратного сада находился пруд. За прудом, в северо-западном углу двора, находилась большая декоративная гора, с вершины которой по трём каменным террасам в пруд стекал небольшой водопад. Прямо под вершиной, на второй террасе, рядом с водопадом расположился небольшой павильон. Тайки очень любил это место. Бурлящий водный поток заполнял пруд под водопадом с характерным тихим гулом.

В это время года, когда снег грозил выпасть даже во дворце, здесь было прохладно. Тайки

наслаждался видом: из павильона открывался прекрасный обзор. На востоке сады тянулись вниз, на юго-западе находилась прекрасная бухта в Море Облаков, на севере возвышалась цитадель великого королевского дворца.

Разговаривая с Токою в павильоне, Тайки часто обращал внимание на север. Независимо от погоды, он всегда посещал павильон, садился лицом к северу и склонял голову в молитве. Он сделал эти прогулки обязательными после приступа, случившегося на днях, и объяснил это тем, что ему необходимо было больше двигаться. Бун'эн и другие лекари сочли, что небольшая активность была хорошей идеей, так что Коурё не возражал.

За западным крылом жилых помещений располагался западный дворец. Там находилось королевское Рибоку и храм, посвящённый Творцу. Токою считал, что Тайки молится о мягкой зиме, но Коурё казалось, что тот смотрел немного в другом направлении. Возможно, он направлял свои молитвы в сердце королевского дворца? Возможно, даже от имени Асена?

Текущее положение дел было таково: они словно увязли в трясине, аура застоя окутывала дворец, словно густой туман. Коурё чувствовал, как тревожные мысли закрадываются и в его разум. Это можно было назвать тлеющим угольком недоверия. Действительно ли Тайки ненавидел Асена так сильно, как говорил? Когда он имел дело с Чо'уном и Шисоном, его неприкрытое презрение к ним было очевидным, как день. Но когда дело дошло до Асена, человека, который дал полную свободу действий Чо'уну и Шисону, Коурё не почувствовал презрения со стороны Тайки.

Он, конечно, спросил, почему, но его тон не был осуждающим, и Коурё не понимал.

Он поднялся по каменным террасам декоративной горы.

— Тайхо, Кейто прибыл.

Казалось, Тайки ждал его. Возможно, он увидел приближающегося Коурё. Тайки кивнул. Несмотря на передвижную печь, внутри павильона было прохладно. Токою сидел, съёжившись от холода.

— Здесь довольно прохладно, не так ли? — спросил Коурё. — Вы уверены, что это полезно для вашего здоровья?

— Внизу слишком душно, — ответил Тайки, затем повернулся к Токою, взгляд его был полон раскаяния. — Я должен извиниться перед Токою за то, что привёл его сюда.

— О, я в полном порядке, — с улыбкой сказал Токою. — Здесь холодно, но я согласен с тем, что внизу удушающая атмосфера. Виды, открывающиеся отсюда, освежают, и ничто не загораживает обзор.

«Если ты так говоришь», подумал Коурё, когда они вернулись в главный зал, где их почтительно ожидал Кейто.

— Я пришел с посланием от Чоусая, — сказал он, вставая на колени перед Тайки. — Подготовка к коронации господина Асена должна начаться немедленно. Разумеется, процесс должен начаться с сопровождения правителя на гору Хоу.

«Наконец», — подумал Коурё. Заслон из брёвен сломался. Они двигались вперёд.

Однако, как бы он ни радовался такому развитию событий, его терзали сомнения. Коронация Асена создаст для Тайки много новых проблем. Даже если назначение Асена новым королём было ложью, превращение этой лжи в истину даже на непродолжительное время сделает Рисая и остальных предателями.

Более того, весь смысл воцарения заключался в возведении на престол. Это могло произойти только после того как было предпринято множество шагов, главным из которых было путешествие на гору Хоу, посещение храма Тентея и официальное получение Мандата Небес.

Асен не сможет принять Мандат Небес. В этот момент масштаб лжи Тайки станет очевидным для всех. Что касалось самого Тайки, он абсолютно точно не мог позволить, чтобы восхождение Асена на престол было завершено. Однако как только они пойдут по этому пути, остановиться уже будет невозможно. Риск разоблачения рос день ото дня, и всё, что ждало их в конце пути, это гибель.

Они должны были спасти Гёсо прежде, чем это произойдёт.

Вот только в нынешнем положении, равнозначном домашнему аресту, они не имели средств и возможностей для выполнения такой миссии. Как бы они ни хотели спасти Гёсо, они ничего не могли сделать.

Коурё рычал себе под нос. Чтобы Тайки смог достичь своей цели по спасению людей Тай, Асен должен был проникнуться тем же желанием. Но восхождение на престол было настоящей проблемой. Они просто не могли этого допустить. По крайней мере, пока они не спасли Гёсо.

Коурё смотрел на Кейто, эти вопросы терзали его мысли, пока тот говорил.

— Учитывая, что подобных прецедентов раньше не случалось, сам Чоусай не знает, как поступить. Он хочет получить совет Тайхо по этому вопросу.

«Звучит разумно», — подумал Коурё. Гёсо был единственным правителем, восхождение которого он видел. Для этого Гёсо направился в паломничество, Шоузан. Пока Кирик не

избрал следующего правителя, он обитал на горе Хоу посреди Жёлтого моря в центре мира.

Кандидат, стремящийся стать следующим королём или королевой, входил в Жёлтое море с целью взобраться на гору Хоу, встретиться с Кирином и обратиться к Провидению с прошением «да» или «нет». Такова суть Шоузан.

Гёсо поднялся на гору Хоу. Тайки выбрал его. Там же было завершено воцарение. Белый фазан пел. Черепаха Генбу отнесла их во дворец Хаккей. В тот момент Гёсо уже официально считался правителем.

Были короли и королевы, которые не ездили на Шоузан. Кирин специально находил их и убеждал принять трон. В этих случаях, чтобы официально завершить восхождение на престол, им нужно было хотя бы один раз отправиться на гору Хоу.

Это было общеизвестно. Но когда дело дошло до фактического возведения на престол, Коурё понятия не имел, что представляет собой путешествие на гору Хоу. Путешествие через Жёлтое море к горе Хоу было чрезвычайно опасным. Это была земля, кишашая ёма и нетронутая человеческой цивилизацией. Любой кандидат, пересекавший Жёлтое море для совершения Шоузан, буквально рисковал своей жизнью.

Правителю, которому уже была проявлена Воля Небес, не нужно было отправляться в такое опасное путешествие. Нетрудно было представить наихудший сценарий, когда и правитель, и сопровождавший его Кирин оказались мертвы.

Должно быть более безопасное решение, но Коурё о нем не слышал. У него возникло ощущение, что, возможно, ни у кого в королевском дворце сейчас нет ни малейшего представления об этом. Он должен спросить Тайки напрямую. Однако если верить Тайки, Асен не был правителем.

Вопрос без ответа заключался в том, есть ли безопасный способ сопроводить не-правителя Асена на гору Хоу, и если есть, сможет ли Тайки им воспользоваться. Коурё обдумывал эти возможности, когда Тайки ответил на поданное ему прошение.

— Этого я сделать не могу, — сказал он прямо.

Такого ответа Кейто явно не ожидал.

— Когда вы говорите, что не можете, что именно это означает?

Тайки наклонил голову, словно прислушиваясь к далекому голосу.

— Воля Небес изменилась. Нет, изменения всё ещё не завершены. На текущий момент они пребывают в аморфном состоянии. Господин Гёсо всё ещё считается правителем этого

королевства. Два короля не могут править одновременно. Из этого следует, что господин Асен не может быть официально возведён на престол.

— Простите меня, — сказал Кейто, сбитый с толку ещё сильнее, чем раньше. — Но я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Господин Гёсо жив, не так ли? Если он здесь, на территории дворца, то должен отправиться на гору Хоу, чтобы отречься от престола.

— Подождите! — выпалил Кейто. — Вы хотите сказать, что сам господин Гёсо должен оставить свой пост? Согласится ли господин Гёсо на это когда-нибудь?

— Поэтому необходимо будет уговорить его. Вот почему Гёсо должен быть сначала доставлен сюда.

Так заявил Тайки. Кейто низко поклонился в ответ. Коурё едва мог поверить своим ушам. Было ли это частью плана Тайки? Если так, то это было в высшей степени возмутительно. Тайки просил привести Гёсо к нему, в Королевский дворец.

Все улики говорили, что Гёсо не было в Коуки. Если Асен спрятал его где-то, то Тайки, по сути, велел Асену достать его. Это было то же самое, что и возвращение правителя во дворец. Тайки сказал, что Гёсо по-прежнему является законным королём Тай. Если законный правитель появится в королевском дворце и встретится с Кирином, тогда Асену незачем будет там оставаться.

Асен никогда не согласится с этим.

Коурё убедился, что Кейто ушел, прежде чем он начал говорить тихим голосом:

— Тайхо, нет никакого способа...

Тайки оборвал его взглядом. Он покачал головой и бросил взгляд в сторону спальни, куда ушли Токую и Сёва. Они ничего не знали о планах Тайки. Поняв значение этого взгляда, Коурё закрыл рот и больше не проронил ни слова.